

УДК 34.096
doi:10.35853/vestnik.gu.2026.14-2.05
5.1.1.

Теоретическая модель цифровых платформ как экономических отношений, включающая их юридически значимые характеристики

Оксана Викторовна Жевняк

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия, zevnyak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5789-6747>

Аннотация. Цифровая платформа является комплексным явлением, включающим технико-технологический, экономический, политический, социологический и другие аспекты. Для формирования правового регулирования цифровых платформ целесообразно построение их теоретической модели, в которой будут учтены основные характеристики, имеющие юридическое значение. В статье предлагается один из элементов теоретической модели – модель цифровых платформ как экономических отношений. Цифровая платформа – система экономических отношений. В нее входят отношения оператора платформы с ее пользователями, в которых он обеспечивает взаимодействие между ними, предоставляя технико-технологическую инфраструктуру. Эти отношения характеризуются наличием управленческого элемента и привязкой пользователей к платформе. Оператор управляет пользователями на основе принципа балансировки интересов пользователей разных сторон платформы и асимметричного подхода. Оператор имеет доступ к огромному объему информации о взаимодействиях пользователей, которую он применяет для управления ими, развития бизнеса, получения дополнительной выгоды. В систему платформенных отношений входят также отношения пользователей между собой – их прямое взаимодействие, организованное и регулируемое оператором. Пользователи в зависимости от своего интереса относятся к разным сторонам платформы. На платформах агрегируется множество пользователей. Их количество влияет на ценность платформы для них. В цифровых экосистемах в систему отношений входят и властно-подчиненные отношения оператора платформы с владельцами приложений. В систему отношений можно включить отношения конкуренции между операторами разных платформ, характеризующиеся доминированием нескольких крупных цифровых платформ. Для выживания платформы внедряют инновационные продукты, создают экосистемы, поглощают конкурентов.

Ключевые слова: цифровая платформа, теоретическая модель, право цифровых платформ, платформенная экономика, цифровые экосистемы, агрегация рынка, сетевые эффекты, эффект блокировки, балансировка интересов, информационная асимметрия

Для цитирования: Жевняк О. В. Теоретическая модель цифровых платформ как экономических отношений, включающая их юридически значимые характеристики // Вестник Гуманитарного университета. 2026. Т. 14, № 2. С. 58–72. DOI 10.35853/vestnik.gu.2026.14-2.05.

A Theoretical Model of Digital Platforms as Economic Relations, Including Their Legally Significant Characteristics

Oxana V. Zhevnyak

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia, zevnyak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5789-6747>

Abstract. A digital platform is a multifaceted phenomenon encompassing technical and technological, economic, political, sociological, and other aspects. To formulate the legal regulation of digital platforms, it is advisable to construct a theoretical model that incorporates key characteristics of legal significance. This article develops one element of this theoretical model, a model of digital platforms as economic relations. A digital platform is a system of economic relations. It includes the relationship between the platform operator and its users, in which the operator facilitates interactions between users by providing them with technical and technological infrastructure. These relations are characterized by the managerial element and the binding of users to the platform. The operator manages users based on the principle of balancing the divergent interests of participants on both sides of the platform, employing an asymmetric approach. The operators have a vast array of data regarding user interactions, which they utilize to effectively manage operations, foster business growth, and generate supplementary revenue streams. The system of platform relations includes the relationships between users, their direct interactions, organized and regulated by the operator. Users, depending on their interests, belong to different sides of the platform. Platforms aggregate numerous users. Their number influences the platform's value to them. In digital ecosystems, the system of relationships includes power-subordination relationships between the platform operator and app owners. The system of relationships can also include competition between operators of different platforms, characterized by the dominance of a few large digital platforms. To survive, platforms introduce innovative products, create ecosystems, and acquire competitors.

Keywords: digital platform, theoretical model, digital platform law, platform economy, digital ecosystems, market aggregation, network effects, lock-in effect, balancing of interests, information asymmetry

For citation: Zhevnyak OV. A Theoretical Model of Digital Platforms as Economic Relations, Including Their Legally Significant Characteristics. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2026;14(2):58-72. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2026.14-2.05.

Введение

В последнее десятилетие наблюдается стремительный рост цифровых платформ, которые становятся основными игроками в различных секторах экономики, включая государственное и муниципальное управление. Они формируют экономические отношения, отличающиеся от традиционных моделей. Понимание этих отношений и их юридически значимых аспектов необходимо для эффективного регулирования и защиты интересов участников. Возникают юридические вопросы, связанные с определением системы платформенных правоотношений, привлечением к ответственности за ненадлежащее качество продукта, размещаемого на платформе, недостоверную информацию о нем, причинение вреда, нарушение интеллектуальных прав; вопросы защиты прав потребителей и субъектов персональных данных, регулирования конкуренции, трудовых, налоговых, коллизионных правоотношений и другие.

Изучение платформ, как и других «цифровых явлений», требует интеграции знаний из различных областей, включая не только право, но и экономику, информационные технологии, социологию, политологию и другие.

Для настоящей работы наиболее важны исследования экономики платформ (см., напр.: [Агамирова 2023; Маркова, Ахметвалеева, Алисултанова 2024; Орлова 2021; Осипов, Юдина, Гелисханов 2018; Шевчук 2023]), а также проблем и направлений их правового регулирования (см., напр.: [Болотаева 2025; Габов, Саяпин 2025; Гандзий 2024; Дейнеко 2024; Поиск регуляторного оптимума ... 2025; Филиппова, Харитоновна

2025]). Экономика в широком смысле охватывает государственное управление, в сфере которого цифровые платформы также активно используются и исследуются учеными (см., напр.: [Государство как платформа ... 2018; Цифровизация взаимодействия граждан и государства ... 2023]). Для темы цифровых платформ имеют значение и результаты исследований правового регулирования отношений, связанных с цифровизацией (см., напр.: [Арзамасов Г., Арзамасов В. 2023; Архипов 2023; Глушкова, Летунов 2022; Правовое регулирование отношений ... 2023; Семякин 2020; Слабоспицкая 2023]).

Представляется необходимым создание универсальной модели цифровых платформ и общих стандартов их регулирования. Цель настоящей работы – построить теоретическую модель цифровой платформы как экономических отношений, включив в нее основные характеристики, имеющие юридическое значение. Это способствует выявлению сущности платформенных отношений и решению возникающих юридических проблем.

Материалы и методы

Основным методом исследования в работе является метод теоретического моделирования. Построение теоретической модели цифровых платформ представляется целесообразным для формирования их общего правового режима (см.: [Жевняк. О теоретическом моделировании ... 2024]). Характеристики платформ, включенные в теоретическую модель, должны стать основой для построения их правового регулирования. При этом в теоретической модели допустимы только существенные характеристики; возможно абстрагирование от отдельных незначительных особенностей. Эти характеристики должны быть универсальными, подходить для описания любой цифровой платформы и обладать юридической значимостью в связи с конечной целью построения системы правового регулирования платформенных отношений.

Цифровая платформа рассматривается автором как сложное явление, которое включает технико-технологический, экономический, политический, социологический и иные аспекты. Технико-технологическая сущность цифровых платформ в целях включения их характеристик в теоретическую модель была исследована в другой работе (см.: [Жевняк. Цифровая платформа ... 2024]). В настоящей статье анализируется экономический аспект.

Экономическое понимание цифровых платформ также является многогранным. Они могут рассматриваться как экономические общественные отношения, модель организации деятельности, вид экономической деятельности, субъекты экономических отношений и др. В настоящей статье цифровые платформы исследуются в одном из экономических пониманий: как экономические отношения.

Для построения теоретической модели анализируется теоретическая литература, проводится феноменологический анализ цифровых платформ на предмет выявления их экономических характеристик и формулируются основные положения, которые предлагается включить в теоретическую модель цифровых платформ.

Материалами для исследования являются научные публикации, прежде всего экономического характера. Теория платформ развивалась благодаря трудам зарубежных экономистов, анализирующих их как экономические отношения, а именно как двусторонние и многосторонние рынки. В этом аспекте заслуживают особого внимания труды таких авторов, как Дж. Тироль и Дж. Роше, М. Райсман, Д. Паркер, М. Ван Альстин и С. Чаудари, Д. Эванс, М. Армстронг и др. Такой подход к пониманию цифровых платформ встречается и в современной российской научной литературе (см., напр.: [Антипина 2020; Маркова, Ахметвалеева, Алисултанова 2024]).

Обсуждение экономических характеристик цифровых платформ

Рассмотрим особенности платформенных рыночных отношений, которые, как представляется, применимы ко всем экономическим отношениям, основанным на цифровых платформах.

Экономические отношения характеризуются составом участников. К. Ван Гансен, К. Валайер и Д. Аллесси выделяют четыре типа участников платформенного рынка: поставщик, потребитель, владелец платформы, экосистемный партнер. В качестве каждой категории могут выступать граждане, организации, правительства (см.: [Digital Platform for Public Services 2018, p. 17]). Вследствие того, что многие платформы технически состоят из системы приложений, также являющихся платформами, возникают и отношения между владельцами приложений и самой платформой (владельцем ядра платформы), которые иерархичны и основаны на крайней асимметрии власти (см.: [Kenney, Zysman, Bearson 2020]).

Исследователи особенностей платформенной экономики сосредоточены прежде всего на том, чтобы описать специфику традиционных участников рынка (типа «продавцов» и «покупателей»). Используя специальную терминологию, платформенные рынки называют двусторонними или многосторонними (см.: [Boudreau, Hagiu 2009; Eisenmann, Parker, Van Alstyne 2009; Rochet, Tirole 2003; Rysman 2009]), так как на них взаимодействуют субъекты, относящиеся к двум или более группам, имеющим различные интересы. Так, согласно Дж. Роше и Дж. Тироль, многосторонние платформы – это рынки, которые могут обеспечить взаимодействие между конечными пользователями и «принять две (или несколько) сторон на борт» [Rochet, Tirole 2006]. М. Армстронг определяет двусторонние рынки как «рынки с участием двух групп агентов, взаимодействующих через “платформы”» [Armstrong 2006]. К. Ван Гансен, К. Валайер и Д. Аллесси отмечают, что платформы существуют только на рынках, известных как «двусторонние» или «многосторонние», где «два или более типов участников объединяются платформой для содействия обмену или транзакции» [Digital Platform for Public Services 2018, p. 20].

На двусторонних платформах встречаются две стороны с разными интересами, например продавцы и покупатели, а на многосторонних – более двух групп таких участников (например, поставщики контента, потребители и рекламодатели – на трехсторонних платформах соответствующего вида; эмитенты платежных карт, их владельцы, организации, которые эти карты принимают в качестве средств оплаты, а также операторы перевода денежных средств – на четырехсторонних платформах платежных карт, и т. д.).

При этом платформы должны обслуживать две или более группы клиентов, нуждающихся друг в друге, одновременно. Для этого при создании платформы должна быть решена «проблема курицы и яйца»: клиенты на одной стороне платформы не будут пользоваться ею без клиентов другой стороны, и наоборот (см.: [Evans 2009]).

Один и тот же участник платформы может играть несколько ролей на ней. К. Ван Гансен, К. Валайер и Д. Аллесси отмечают, что «модель спроса и предложения начинает размываться» [Digital Platform for Public Services 2018, p. 18]. Д. Паркер, М. Ван Альстин и С. Чаудари описывают это так: платформа «выворачивает бизнес наизнанку» [Паркер, Ван Альстин, Чаудари 2017].

Важнейшей характеристикой платформенных отношений является наличие «сетевых эффектов», т. е. на определенный уровень ценности платформы для пользователей влияет присоединение новых дополнительных пользователей. Д. Паркер, М. Ван Альстин и С. Чаудари называют сетевые эффекты основным конкурентным преимуществом в платформенном бизнесе [Паркер, Ван Альстин, Чаудари 2017]. Большинство авторов рассматривают их как обязательно присущие модели платформ и как фундаментальные движущие силы их конкуренции (см.: [Gawer 2014, p. 1240–1241]). Сетевые эффекты связаны с другими особенностями платформенных отношений.

Выделяют односторонние и перекрестные, а также положительные и отрицательные сетевые эффекты (см.: [Rochet, Tirole 2006]). Положительные эффекты возникают, когда увеличение пользователей повышает ценность платформы для других пользователей, отрицательные – когда ценность снижается в результате того, что платформа не может справиться с таким количеством участников, и это ведет к за-

медленню ее функционирования. Односторонние сетевые эффекты заключаются в том, что изменение пользователей на одной стороне платформы ведет к изменению ценности платформы для пользователей этой же стороны, перекрестные – для пользователей на другой стороне.

После того как платформа набирает критическое количество пользователей, начинает работать их «привязка» к платформе, они стекаются на нее, и, как только она получает большую часть клиентов, ей почти невозможно составить конкуренцию. В основном считается, что на двусторонних рынках важно установить такую привязку для одной из сторон рынка. Однако Д. Эванс, А. Хаджиу и Р. Шмалензи отмечают, что успешные представители многосторонних платформ уделяют внимание всем группам клиентов, больше беспокоясь о балансе между ними; балансировка интересов становится особенностью платформенного рынка при его становлении и дальнейшем функционировании [Evans, Hagiu, Schmalensee 2006, p. 61–63].

Одной из функций рынков является формирование цен. Ценообразование на платформенном рынке обладает существенной спецификой. Так, Дж. Роше и Дж. Тироль пишут: «Рынок является двусторонним, если платформа может влиять на объем транзакций, взимая больше с одной стороны рынка и снижая цену, уплачиваемую другой стороной, на такую же сумму» [Rochet, Tirole 2006, p. 657]. С помощью особой модели ценообразования можно решить и «проблему курицы и яйца» (см.: [Gawer 2014, p. 1240]).

Ценообразование строится на основе упомянутого принципа балансировки интересов участников. Так, взимание более высокой цены с клиентов одной стороны может привести к тому, что меньшее количество этих клиентов будет использовать платформу, следовательно, меньшее количество клиентов другой стороны будет получать ценность от платформы. Поэтому одна сторона платформы (например, пользователи поисковых систем, покупатели на маркетплейсах, держатели карт, разработчики программного обеспечения) обычно получает услугу платформы по более выгодной цене или даже бесплатно. Иными словами, участники, количество которых в большей степени необходимо для функционирования платформы, получают скидку; наоборот, участники, которые извлекают наибольшую выгоду от доступа к участникам другой стороны, несут большую часть расходов. Д. Эванс называет это законом балансировки цен [Evans 2009, p. 6–10].

Таким образом, на многосторонних рынках не работает принцип, характерный для обычных рыночных отношений, согласно которому тот, на кого тратятся издержки, должен их оплачивать. Эти издержки перекладываются на другую сторону, что называют «перекошенной структурой ценообразования» [Evans 2009, p. 8–9] и «новой формой ценовой дискриминации» [Evans, Hagiu, Schmalensee 2006, p. 58–61; Rysman 2009].

К особенностям ценообразования можно отнести и то, что на цену может влиять стоимость данных, извлекаемых на платформе. По сути, оплата услуг платформы происходит не только в обычной форме, но и путем предоставления пользователями своих данных, реальная стоимость которых значительно превышает издержки на обслуживание пользователей.

В целом, характеризуя систему извлечения стоимости на платформенных рынках, нужно отметить, что ее большую часть присваивают владельцы и операторы платформ, а не другие участники рынка («сдвиг в создании стоимости в сторону самих платформ» [Digital Economy Report 2023, p. 43]).

Рынки выполняют посредническую функцию: обеспечивают возможность взаимодействия между их участниками. Это считается основной концепцией цифровой платформы, для этого она предоставляет свою технико-технологическую инфраструктуру в режиме онлайн (см.: [Digital Economy Report 2023, p. 40]). При этом участники получают выгоду от прямого взаимодействия друг с другом в том смысле, что оно происходит без дополнительных звеньев посреднической системы, существующей на традицион-

ных рынках (Д. Паркер, М. Ван Альстин и С. Чаудари пишут о «восстановлении посредничества» [Паркер, Ван Альстин, Чаудари 2017]).

Особенностью является и то, что платформы обеспечивают взаимодействие в информационно-телекоммуникационной среде. М. Кенни, Дж. Зисман и Д. Бирсон объясняют глобальный охват платформенных рынков тем, что они были построены на существующих сетях связи, которые, с учетом всеобщего доступа к ним через смартфоны, позволили платформам охватить огромное количество пользователей и все действия, которые в принципе открыты для товаризации и монетизации [Kenney, Zysman, Bearson 2020].

Цифровизация дает платформенному бизнесу дополнительные возможности, заключающиеся в использовании цифровых технологий, среди которых наиболее важными являются технологии больших данных, искусственного интеллекта, а также облачные сервисы для хранения больших объемов информации (см.: [Жевняк. Цифровая платформа ... 2024]). За счет этого цифровые платформы обеспечивают существенную экономию для их владельцев и пользователей.

Для участников рынка снижение транзакционных издержек происходит за счет экономии на масштабе, что возможно благодаря агрегации рынка на платформе, т. е. сосредоточения «разбросанных» продавцов и покупателей в одном месте (см.: [Паркер, Ван Альстин, Чаудари 2017]). Кроме того, компаниям не приходится тратить средства на развитие собственной инфраструктуры, они используют инфраструктуру платформ.

Все это применимо и к платформам цифрового правительства: экономия является важным фактором при принятии решений о переходе на платформенную модель при осуществлении государственных функций (см.: [Digital Platform for Public Services 2018, p. 25–27]).

Определенные особенности наблюдаются и в регулирующей функции платформенного рынка. Экономические отношения на нем организуются и регулируются со стороны частного субъекта (М. Кенни и Дж. Зисман называют платформы «частными регуляторами» [Kenney, Zysman 2020, p. 57–58]). Регулирование и контроль происходят с помощью цифровых технологий, что снижает возможности нарушений, ставит участников рынка в зависимость от локальных платформенных правил и воли оператора платформы.

Традиционно рынки выполняют стимулирующую функцию для развития инноваций и экономики в целом. На платформенных рынках эта функция реализуется в наибольшей степени (см.: [Напольских 2025]). Во-первых, сами платформы являются местом и инструментом для развития инноваций (см.: [Evans, Hagiu, Schmalensee 2006]) из-за действия сетевых эффектов: в борьбе за привлечение пользователей платформы вынуждены разрабатывать новые продукты, внедрять дополнения и улучшения. При этом владельцы платформ имеют особые возможности для этого, так как в их руках сосредотачиваются большие ресурсы. Во-вторых, платформы дают новые возможности для развития бизнесов, предоставляя им набор цифровых технологий, зашитых в платформу (см.: [Экосистемы: подходы к регулированию ... 2021]).

Особенность платформенного рынка проявляется и в реализации им информационной функции. Оператор цифровой платформы обладает доступом к огромному объему информации о рынке, его структуре, совершаемых транзакциях, ценах и других условиях сделок, успешности того или иного продукта на рынке, персональных данных пользователей, их поведенческих предпочтениях и т. д. Он по своему усмотрению решает вопрос об использовании этой информации.

Такая несимметричность объемов информации, которой обладают оператор платформы, с одной стороны, и его клиенты, с другой, работает на оператора и существенным образом усиливает его возможности по управлению рынком. Платформенный рынок зачастую связан со сбором избыточной информации о клиентах, ее использованием в негативных целях, манипулированием пользователями. Кроме того, высок риск

утечки данных и связанных с этим негативных последствий (см.: [Экосистемы: подходы к регулированию ... 2021]).

Цифровой характер платформ углубляет информационную асимметрию: данные собираются и анализируются автоматически, с помощью технологий больших данных и искусственного интеллекта. Огромные объемы цифровых данных и мощности их обработки являются ключевым конкурентным преимуществом цифровых платформ (см.: [Digital Economy Report 2019, p. 27]).

Операторы цифровых платформ могут использовать результаты анализа данных в своей производственной деятельности или в качестве отдельно продаваемой услуги. В связи с этим они способны захватывать большую часть денежных выгод цифровой экономики, основанной на данных. Контроль и коммерциализация потока информации считается одной из важных характеристик цифровых платформ.

Дж. Садовски пишет, что данные могут рассматриваться как товар, производимый цифровым трудом людей [Sadowski 2019, p. 2–4]. Особую роль в процессе производства такого цифрового товара играют потребители: именно они «производят» ценную информацию (личные данные, местоположение, предпочтения, модель поведения и т. д.). Оператор платформы обрабатывает данные и использует результаты обработки в своей деятельности или продает их другим участникам рынка, например рекламодателям. В этом смысле платформы создают стоимость совместно с пользователями, но извлекают из этого выгоду самостоятельно.

Одной из характеристик любого рынка является состояние конкуренции на нем. Платформенные рынки характеризуются стремлением к высокой концентрации и даже монополизации. В каждом секторе одна или две фирмы контролируют большую часть рынка, а доминирующие игроки постоянно расширяются на смежные рынки (см.: [Kenney, Zysman 2020, p. 58–61]). Тенденция к монополизации характерна не только для рыночных цифровых платформ, но и для тех, которые используются в сфере оказания государственных услуг (см.: [Digital Platform for Public Services 2018, p. 23]).

Действие сетевых эффектов является стимулом для быстрого роста платформ. Сетевые эффекты «запускают самоусиливающуюся петлю обратной связи, а при определенных условиях могут привести конкуренцию между платформами к результату “победитель получает все”» [Eisenmann, Parker, Van Alstyne 2006]. Обычно, достигнув какого-то определенного количества пользователей, платформа начинает стремительно набирать клиентскую базу, ее развитие становится вирусным, что возводит существенные барьеры для выхода на рынок новых платформенных компаний.

Иными причинами для существования монополистических тенденций являются доступ платформ к данным и их использование в сочетании с экономией масштаба и охвата (см.: [Digital Economy Report 2021, p. 22]), сложность «переключения» и необходимость несения затрат на переключение (см.: [Evans, Schmalensee 2007]).

Сложности перехода пользователей с одной платформы на другую приводят к их «привязке» к платформе, что усиливает действие сетевых эффектов. «Сетевые эффекты могут генерировать “эффекты блокировки”» [Digital Economy Report 2019, p. 27]. Операторы платформ стремятся максимизировать сетевые эффекты, используя дополнительные стимулы для привязки пользователей: маркетинговые программы, внедрение новых приложений, подстраивание под индивидуальные особенности пользователей, введение технических ограничений на «многоадресность», или «многодомность» (использование нескольких платформ одним и тем же потребителем). Создание экосистем, которые состоят из совокупности нескольких платформ, доступ к которым происходит через единый «профиль клиента» (см.: [Экосистемы: подходы к регулированию ... 2021]), также способствует привязке пользователей.

С одной стороны, на платформенных рынках наблюдаются особые практики недобросовестной конкуренции и злоупотреблений доминирующим положением (см.: [Жевняк 2021]). К. Хилтон называет три основные антиконкурентные теории, описывающие эти практики: экспроприация «зоны поражения (kill zone)» (присвоение владель-

цем платформы успешного бизнеса, реализуемого через платформу), приобретение зарождающихся конкурентов и отказ владельца платформ предоставить доступ к данным другим игрокам рынка [Hylton 2019, p. 6–13]. С другой стороны, обычные антиконкурентные практики не всегда применимы к цифровым рынкам (например, установление оператором платформы цен ниже издержек не является достаточным основанием для вывода о злоупотреблении рыночной властью).

Исследователи отмечают ряд факторов, которые, наоборот, способствуют усилению конкуренции: распространение «многодомности» (см.: [Evans, Hagiu, Schmalensee 2006, p. 68–69]), ограниченные мощности любой платформы, высокие прибыли крупнейших цифровых платформ, стимулирующие новых игроков (см.: [Batura, van Gorp, Larouche 2015, p. 6]), а также дифференциация услуг уже существующих платформ под возникающие потребности клиентов (см.: [Evans, Hagiu, Schmalensee 2006, p. 61–63]) и создание их владельцами новых продуктов и бизнес-моделей. Угроза вытеснения с рынка заставляет все цифровые компании постоянно внедрять инновации (см.: [Batura, van Gorp, Larouche 2015, p. 6]).

Рынки всегда характеризуются определенными особенностями труда. Наибольшее влияние на трансформацию труда и занятости оказывают платформенные рынки удаленной работы, через которые реализуется труд, например фрилансеров и таксистов (см.: [Шевчук 2023]). Цифровые платформы влияют на то, как выполняется работа: чаще возникают нестандартные рабочие схемы, включая платформенную «подработку» или работу «по требованию». Платформенные организации связаны с созданием таких форм деятельности, которые являются условно трудовыми, они характеризуются непредсказуемым и нестабильным режимом рабочего времени и оплаты, пониженным уровнем социальной защиты и отсутствием перспектив карьерного роста. В сфере платформенной занятости распространены «удаленные контракты». Экономика платформ перестраивает многие аспекты работы и даже то, что считается работой. Она создает новый и постоянно расширяющийся набор соглашений, с помощью которых люди могут получать доход (см.: [Kenney, Rouvinen, Zysman 2019]). Возникают риски, связанные с ростом самозанятости, осложняющей процесс налогообложения и регулирования рынка труда (см.: [Антипина 2020]).

Построение теоретической модели цифровой платформы как экономических отношений

Сформулируем положения, которые предлагаем включить в теоретическую модель цифровой платформы как экономических отношений.

1. Цифровая платформа представляет собой систему экономических отношений, возникающих в процессе обмена товарами, услугами и другими благами, где экономические акторы взаимодействуют через специально созданную для этого цифровую платформу (в ее технико-технологическом понимании), принадлежащую отдельному субъекту (владельцу цифровой платформы), который сам осуществляет управление ею (становится оператором платформы) или передает управление платформой другому лицу (оператору платформы).

Основные отношения, входящие в эту систему:

а) *отношения между оператором цифровой платформы и ее пользователями (участниками)*, в которых оператор цифровой платформы предоставляет услуги по организации взаимодействия между ее пользователями. В этом смысле операторы цифровых платформ выполняют *посредническую функцию* в отношениях между пользователями платформы, так как обеспечивают возможность взаимодействия между ними, а сама цифровая платформа в технико-технологическом смысле выступает средой (рынком), где происходят эти взаимодействия;

б) *отношения пользователей платформы между собой по поводу обмена ценностями*, при этом пользователи платформы вступают в непосредственный контакт друг

с другом с помощью технико-технологической инфраструктуры, предоставленной оператором платформы;

в) *отношения владельцев (или операторов) приложений с оператором ядра платформы*, так как цифровые платформы представляют собой *экосистемы*, которые технически состоят из системы приложений, в свою очередь также являющихся платформами. Операторы приложений находятся также в экономических отношениях со своими пользователями, взаимодействие которых устанавливается через принадлежащую им платформу-приложение;

г) *отношения между владельцами и (или) операторами разных платформ*, так как взаимодействие между участниками рынка происходит на нескольких платформах.

2. Основными участниками экономических отношений цифровой платформы являются следующие субъекты:

а) *оператор цифровой платформы* – лицо, которое организует взаимодействия между пользователями платформы, что выражается в предоставлении технико-технологической инфраструктуры для взаимодействия и возможности выбрать контрагента из присутствующих на платформе участников, а также в регулировании и контроле взаимодействий. Оператором платформы может выступать ее владелец или иной субъект, которому владелец платформы передает управление ею;

б) *пользователи платформы* – субъекты, которые пользуются платформой как технико-технологическим объектом для установления взаимодействия с другими субъектами через цифровую платформу. Платформенные отношения являются *двусторонними или многосторонними*: пользователи платформы относятся к двум или более группам (сторонам платформы), при этом пользователи каждой группы имеют разный интерес (например, интерес продавцов и покупателей различается). На цифровых платформах *агрегируется множество пользователей*, расположенных в разных местах и даже странах. При этом платформы *открыты для присоединения новых пользователей*;

в) *операторы приложений-платформ, входящих в цифровую экосистему*, – субъекты, которые вступают в отношения с оператором платформы по поводу размещения своих приложений на платформе, а также в отношения с пользователями своей платформы-приложения.

3. Отношения между пользователями цифровой платформы характеризуются *прямым взаимодействием*, которое происходит без дополнительных звеньев посреднической системы, существующей между производителями и конечными потребителями на традиционных рынках. Это взаимодействие осуществляется *с помощью инфраструктуры, которая принадлежит внешнему субъекту* – владельцу платформы. Оно *организуется и регулируется* оператором платформы.

4. Платформенные отношения характеризуются наличием сетевых эффектов, когда увеличение количества пользователей на одной стороне платформы влечет повышение ценности платформы для пользователей этой же стороны (односторонние эффекты) или другой стороны (перекрестные эффекты), что привязывает существующих пользователей к платформе и привлекает новых пользователей (положительные сетевые эффекты). Отрицательные сетевые эффекты возникают при чрезмерном увеличении пользователей, когда мощности платформы не справляются с существующим количеством участников.

5. Отношения между оператором платформы и ее пользователями характеризуются наличием *управленческого элемента*; это, в определенной степени, отношения *власти и подчинения*.

Для них характерна *привязка пользователя к платформе*, когда между ним и оператором возникают *длительные устойчивые отношения*. Чем больше участников на платформе, тем более они привязаны к ней. У них формируется устойчивая привычка пользоваться именно этой платформой. Переход на другую платформу связан с несением определенных убытков. Оператор платформы создает дополнительные стимулы для

привязки пользователей. Наиболее затруднителен для пользователей переход на другую цифровую экосистему.

Пользователи платформы, являющиеся физическими лицами и оказывающие услуги пользователям другой стороны платформы под контролем оператора платформы, по сути находятся с оператором платформы *в квазитрудовых отношениях*.

6. Оператор цифровой платформы выстраивает свои отношения с участниками разных сторон платформы на основе принципа балансировки интересов разных сторон. Присутствует *дифференцированный* и, как правило, *асимметричный* подход к разным группам пользователей.

Это касается и *ценообразования* в отношении платы за услуги оператора платформы. Оно носит многосторонний характер: устанавливаются разные цены для участников разных сторон платформы. Действует закон балансировки цен, когда цена для каждой стороны платформы определяется в зависимости от «способности» участников этой стороны привлекать пользователей другой стороны и их чувствительности к изменению цены. Структура ценообразования асимметрична: существенно смещена в одну сторону и не зависит напрямую от тех издержек, которые несет оператор платформы на обслуживание данной группы участников. Ценообразование строится с учетом данных, предоставляемых пользователями соответствующей стороны платформы, стоимость которых может превышать затраты на предоставление услуг участникам данной стороны.

7. Отношения оператора ядра платформы и операторов приложений, входящих в цифровую экосистему, также строятся на основании *власти и подчинения*: операторы платформ обладают сильной властью над владельцами приложений. Они могут вступать и в конкуренцию друг с другом, где, учитывая информационную асимметрию и власть оператора платформы, последний имеет существенные преимущества.

8. Оператор платформы имеет доступ к большому объему данных о взаимодействиях, реализуемых через платформу и ее приложения, ценах и других условиях сделок, успешности того или иного продукта на рынке, персональных данных пользователей, их поведенческих предпочтениях и т. д. Это ведет к *информационной асимметрии* в отношениях оператора платформы с пользователями, а также с операторами приложений. Благодаря имеющейся информации он существенно *усиливает свою власть* и возможности по управлению пользователями и операторами приложений.

Цифровые технологии позволяют операторам платформ *обрабатывать и анализировать огромные объемы данных за короткое время*. Они используют *результаты анализа данных* в своей производственной деятельности или продавая их в качестве самостоятельного товара, извлекая при этом дополнительную выгоду. *Данные как товар создаются оператором платформы совместно с пользователями, но выгода извлекается платформенными операторами*.

9. Состояние конкуренции между владельцами и (или) операторами цифровых платформ отличается особенностями. На платформенном рынке обычно доминирует одна или нескольких крупных платформ. Доминирующее положение достигается стремительно после появления на платформе определенного количества пользователей. Пользователям сложно покинуть платформу и перейти на новую. Платформы развиваются в сторону создания экосистем, т. е. объединения нескольких платформ. Операторы крупных платформ стремятся экспроприировать платформы-приложения и приобретать платформы-стартапы. Способствует конкуренции практика пользования несколькими платформами, ограничение их мощностей, инновационное развитие платформ.

Перечислим без детализации юридические последствия указанных выше особенностей цифровых платформ.

Представление платформы как системы экономических отношений определяет предмет регулирования права цифровых платформ. Структура отношений находит от-

ражение в системе договорных связей между участниками и учитывается в налогообложении. Отношения между операторами платформ регулируются законодательством о защите конкуренции. Оно же должно учитывать связи между оператором платформы и операторами приложений.

Субъекты, участвующие в платформенных отношениях, имеют правовой статус, определяемый разными отраслями права. Наиболее подвержен правовой регламентации статус оператора платформы в связи с массовым характером его деятельности. Это порождает возникновение публичного интереса в контроле за ним и введении особого правового регулирования; при этом степень вмешательства государства может определяться количеством пользователей платформы. Открытость платформ ставит вопрос о признании платформенного бизнеса публичным. С возможной принадлежностью пользователей платформы к разным юрисдикциям связаны коллизионно-правовые вопросы.

Характеристики отношений между пользователями цифровой платформы имеют значение для схемы договорных связей. Организованность и регулируемость этих отношений со стороны оператора платформы определяет систему источников правового регулирования, в которую включаются и локальные акты, разрабатываемые операторами.

Вследствие принадлежности платформенной инфраструктуры ее владельцу он является субъектом публичных правоотношений, связанных с государственным управлением техническими характеристиками платформы (стандартизацией, сертификацией, требованиями импортозамещения и т. д.). На его ресурсах обрабатывается информация, в том числе персональные данные, что влечет его обязанности по охране информации, прав ее обладателей, государственных интересов, накладываемые информационным законодательством.

Действие сетевых эффектов должно учитываться в антимонопольном регулировании при определении доминирующего положения владельца или оператора платформы, параметров сделок, слияний и поглощений, требующих соответствующих согласований.

Наличие в отношениях между оператором и пользователями платформы элементов власти и подчинения повышает риск нарушений прав пользователей, что должно быть нивелировано нормами законодательства о защите конкуренции, защите прав потребителей, трудового законодательства. Пользователи обладают слабой экономической позицией, поэтому необходимо предоставление им повышенной правовой защиты и введение особого контроля и надзора за деятельностью операторов, особенно операторов цифровых экосистем. Следует определить правовой статус пользователей платформы – физических лиц, оказывающих услуги под контролем оператора платформы (исполнители по гражданско-правовым договорам, работники оператора), и уровень социально-правовой защиты таких лиц. Квалификация отношений оператора с ними влияет на определение лица, ответственного перед потребителями услуг, а также на применение налогового законодательства. Антиконтурная практика платформ в отношении своих пользователей связана с вопросом о целесообразности введения запрета для операторов платформ заниматься тем же бизнесом, что ее участники.

Используемый оператором платформы принцип балансировки интересов участников, дифференцированный и асимметричный подход к разным группам пользователей исключают возможность квалификации соответствующих договорных условий как несправедливых. Особые правила ценообразования влияют на формирование договорной цены и должны учитываться при применении норм антимонопольного законодательства о монополично низких ценах. Целесообразно признать правомерной, по общему правилу, перекошенную систему ценообразования. Необходимо приравнять отношения пользователей с оператором платформы при отсутствии платы за услуги платформы к возмездным, что может иметь значение для применения законодательства о защите прав потребителей.

Подчиненное положение операторов приложений, входящих в цифровую экосистему, должно быть учтено в нормах антимонопольного законодательства при квалификации злоупотреблений со стороны оператора платформы. С другой стороны, взаимосвязи между операторами платформы и ее приложений могут влиять на определение группы лиц, в совокупности занимающих доминирующее положение на соответствующем рынке.

Доступ оператора платформы к информации, сконцентрированной на платформе, делает его субъектом информационного законодательства: он может быть отнесен к категориям различных операторов данных. Статус оператора информации учитывается и в других сферах: в законодательстве о защите прав потребителей используется категория владельца агрегатора информации о товарах, работах, услугах, в гражданском законодательстве – информационного посредника. В связи с обладанием огромными объемами информации оператор становится объектом особого публичного интереса, связанного с необходимостью правового обеспечения информационной безопасности не только пользователей платформы, но и государства в целом. Возможности оператора могут привести к негативным практикам управления информацией, поэтому правовой режим цифровых платформ должен включать правовые средства как снижения угроз информационной асимметрии, так и информационной безопасности. Захват стоимости в цифровой экономике владельцами и операторами платформы может быть учтен при формировании правил налогообложения платформенного бизнеса.

Особенности конкуренции между владельцами и (или) операторами цифровых платформ имеют значение для законодательства о защите конкуренции и практики его применения. Многие конструкции конкурентного права приобретают особую содержательную наполняемость при применении их к цифровым платформам. Необходимо учитывать специфические факторы, определяющие доминирование на платформенном рынке. Высокая скорость захвата рынка может быть учтена в правилах проведения антимонопольного надзора. Необходимы нормы, направленные на смягчение привязки пользователей к платформе (правила о переносе пользовательской информации с одной платформы на другую). Стремление платформ максимально использовать сетевые эффекты, развитие в сторону монополизации и создания экосистем требуют особого правового регулирования таких «естественных» монополий в целях защиты конкуренции.

Заключение

В настоящей статье предложена теоретическая модель цифровой платформы как экономических отношений. Построение теоретической модели необходимо для формирования правового регулирования, адекватного отношениям, которые являются его предметом. Цифровые платформы являются многоаспектным явлением, поэтому построение теоретической модели одного из аспектов (в данном случае – экономического) является шагом на пути к формированию общей модели. В предложенную теоретическую модель включены лишь существенные характеристики данного явления, обладающие универсальным характером и имеющие, с учетом поставленной цели, юридическое значение.

Прослеживается их значение для разных отраслей права и законодательства. Так, массовость использования платформ порождает возникновение публичного интереса относительно контроля за платформенными отношениями и служит основанием для введения особого публично-правового регулирования цифровых платформ. Наличие управленческого элемента внутри самих платформенных отношений поднимает вопрос о соотношении частно-правового и публично-правового режимов в регулировании отношений оператора платформы с ее участниками. Экономически неравные отношения требуют формирования правил повышенной защиты пользователей платформы.

Характеристики, включенные в теоретическую модель, имеют значение применительно к нормам информационного, антимонопольного, потребительского законодательства. Частно-правовое значение видится в обосновании системы договорных свя-

зей, определении типов и видов заключаемых на платформе договоров, применении норм коллизионного права в случае принадлежности сторон разным юрисдикциям. Для трудового права важно формирование системы защиты прав лиц, труд которых не встраивается в рамки типичной трудовоевой квалификации. Специфика ценообразования и другие аспекты имеют значение для разработки норм налогового законодательства. Выявляются и другие направления юридического значения характеристик, включенных в теоретическую модель цифровых платформ.

Данное исследование является одним из этапов в изучении цифровых платформ и их правового регулирования. Оно открывает перспективы для дальнейшей научной работы, в частности для формирования общего правового режима цифровых платформ, учитывающего включенные в теоретическую модель характеристики.

Список источников

- Агамирова М. Е. Место цифровых платформ в экономическом анализе и сложности их регулирования // *Journal of Economic Regulation*. 2023. Т. 14, № 4. С. 48–56. DOI 10.17835/2078-5429.2023.14.4.048-056. EDN MSMMLD.
- Антипина О. Н. Платформы как многосторонние рынки эпохи цифровизации // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64, № 3. С. 12–19. DOI 10.20542/0131-2227-2020-64-3-12-19. EDN XXUZWT.
- Арзамасов Ю. Г., Арзамасов В. Ю. Цифровое государство: понятие, основные направления деятельности // *Вестник Гуманитарного университета*. 2023. № 4 (43). С. 32–41. DOI 10.35853/vestnik.gu.2023.4(43).03. EDN DJEMRF.
- Архипов С. И. Субъект права в цифровую эпоху // *Вестник Гуманитарного университета*. 2023. № 4 (43). С. 7–16. DOI 10.35853/vestnik.gu.2023.4(43).01. EDN ZMZKAV.
- Болотаева О. С. Некоторые аспекты правового регулирования цифровых платформ в Российской Федерации // *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science»* 2025. № 3. С. 12–19. DOI 10.25587/2587-5612-2025-3-12-19.
- Габов А. В., Саяпин С. П. Платформенные отношения как предмет правового регулирования // *Lex Russica*. 2025. Т. 78, № 11 (228). С. 9–33. DOI 10.17803/1729-5920.2025.228.11.009-033.
- Гандзий Е. В. Проблемы публично-правового регулирования режима цифровых платформ // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2024. № 10 (122). С. 182–188. DOI 10.17803/2311-5998.2024.122.10.182-188. EDN SBIJNN.
- Глушкова С. И., Летунов Е. Д. К вопросу о влиянии цифровизации на политико-правовые процессы и общественные отношения // *Вестник Гуманитарного университета*. 2022. № 1 (36). С. 24–30. EDN KITGZZ.
- Государство как платформа: (кибер)государство для цифровой экономики: цифровая трансформация / М. Петров, В. Буров, М. Шклярчук, А. Шаров. М. : Центр стратегических разработок, 2018. 53 с.
- Дейнеко А. Г. Основные подходы к правовому регулированию отношений, складывающихся в пространстве цифровых платформ и метавселенных // *Вестник Московского университета. Серия 26 : Государственный аудит*. 2024. № 3. С. 125–138. DOI 10.55959/MSU2413-631X-27-15-3-09.
- Жевняк О. В. Антиконтурная практика цифровых платформ и меры реагирования по российскому и зарубежному законодательству // *Право и политика*. 2021. № 5. С. 14–41.
- Жевняк О. В. О теоретическом моделировании цифровой платформы как многоаспектного явления // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2024. № 9 (276). С. 80–90. DOI 10.24412/2072-4098-2024-9276-80-90.
- Жевняк О. В. Цифровая платформа как технико-технологический феномен и его правовое значение // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2024. № 4 (66). С. 541–561. DOI 10.17072/1995-4190-2024-66-541-561.
- Маркова С. В., Ахметвалеева Л. В., Алисултанова И. А. Роль цифровых платформ в современной экономике: влияние на рыночные структуры и конкурентоспособность //

- Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 6, № 1 (142). С. 150–155. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.01.06.018. EDN VEXHMK.
- Напольских Д. Л. Цифровые платформы и экосистемы как фактор кластеризации производства и инновационного развития регионов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2025. № 16 (2). С. 277–297. DOI 10.18184/2079-4665.2025.16.2.277-297.
- Орлова Л. С. Тенденции развития и внедрения цифровых платформ // Креативная экономика. 2021. Т. 15, № 1. С. 35–44. DOI 10.18334/ce.15.1.111531. EDN KDQQDH.
- Осипов Ю. М., Юдина Т. Н., Гелисханов И. З. Цифровая платформа как институт эпохи технологического прорыва // Экономические стратегии. 2018. Т. 20, № 5 (155). С. 22–29. EDN VBLABK.
- Паркер Дж., Ван Альстин М., Чаудари С. Революция платформ: как сетевые рынки меняют экономику – и как заставить их работать на вас / пер. с англ. Е. Пономаревой. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017. 302 с.
- Поиск регуляторного оптимума деятельности цифровых платформ (сравнительный анализ) / А. С. Кошель, Я. И. Кузьминов, Е. В. Кручинская, Б. В. Лесив // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. Т. 18, № 2. С. 4–58. DOI 10.17323/2072-8166.2025.2.4.58.
- Правовое регулирование отношений по оказанию услуг в условиях цифровой экономики: доктринальные, нормотворческие и правоприменительные аспекты : монография / М. А. Бажина, Н. В. Городнова, О. В. Жевняк [и др.] ; под общ. ред. Е. Г. Шабловой ; М-во науки и высш. образования РФ. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2023. 264 с.
- Семякин М. Н. Гражданско-правовой договор в сфере цифровой экономики // Российский юридический журнал. 2020. № 1 (130). С. 107–116. EDN ORGSYJ.
- Слабоспицкая Н. Н. Регулирование трудовых отношений при помощи цифровых технологий: вопросы правовой регламентации и проблемы практического применения // Вестник Гуманитарного университета. 2023. № 4 (43). С. 48–54. DOI 10.35853/vestnik.gu.2023.4(43).05. EDN XLNJEG.
- Филиппова С. Ю., Харитоновна Ю. С. Цифровые платформы в праве и право цифровых платформ: новые вызовы законодателю и пути их решения // Правоведение. 2025. Т. 69, № 1. С. 58–75. DOI 10.21638/spbu25.2025.104. EDN MUSVZT.
- Цифровизация взаимодействия граждан и государства: оценка гражданами эффектов, рисков и перспектив / В. Н. Южаков, А. Н. Покида, Н. В. Зыбуновская, А. Н. Старостина // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 2. С. 33–73. DOI 10.17323/1999-5431-2023-0-2-33-73.
- Шевчук А. В. Роль цифровых трудовых платформ в трансформации занятости: экономико-социологический анализ : дис. ... д-ра социол. наук : 5.4.2 / Шевчук Андрей Вячеславович ; НИУ «Высшая школа экономики». М., 2023. 396 с. EDN SETWYN.
- Экосистемы: подходы к регулированию : доклад для общественных консультаций. М. : Банк России, 2021. 45 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf (дата обращения: 09.11.2025).
- Armstrong M. Competition in Two-Sided Markets // The RAND Journal of Economics. 2006. Vol. 37, no. 3. P. 668–691.
- Batura O., van Gorp N., Larouche P. Online Platforms and the EU Digital Single Market: A Response to the Call for Evidence by the House of Lord's Internal Market Sub-Committee / intellectual guidance: L. Filistrucchi. Rotterdam, 2015. 20 p.
- Boudreau K., Hagiу A. Platform Rules: Multi-Sided Platforms as Regulators // Platforms, Markets and Innovation / ed. by A. Gawer. Cheltenham, UK : Edward Elgar, 2009. Ch. 7. P. 163–189. DOI 10.4337/9781849803311.00014.
- Digital Economy Report 2019. Value Creation and Capture: Implications For Developing Countries / United Nations Conference on Trade and Development. Geneva : United Nations, 2019. 191 p. DOI 10.18356/c7dc937a-en.
- Digital Economy Report 2021. Cross-Border Data Flows and Development: For Whom the Data Flow / United Nations Conference on Trade and Development. Geneva : United Nations, 2021. 236 p. DOI 10.18356/9789210058254.

- Digital Economy Report. Pacific Edition. 2022. Towards Value Creation and Inclusiveness. United Nations Conference on Trade and Development. Geneva : United Nations, 2023. 131 p. DOI 10.18356/9789210023368.
- Digital Platform for Public Services: Final Report ISA2 action 2016.10: ELISE: European Location Interoperability Solutions for eGovernment / K. Van Gansen, C. Valayer, D. Allesie. European Union, 2018. 119 p.
- Eisenmann T. R., Parker G. G., Van Alstyne M. Opening Platforms: How, When and Why? // Platforms, Markets and Innovation / ed. by A. Gawer. Cheltenham, UK : Edward Elgar, 2009. Ch. 6. P. 131–162. DOI 10.4337/9781849803311.00013.
- Eisenmann T., Parker G., Van Alstyne M. Strategies for Two-Sided Markets // Harvard Business Review. 2006. Vol. 84 (10). P. 92–101.
- Evans D. S. Two-Sided Market Definition // ABA Section of Antitrust Law, Market Definition in Antitrust: Theory and Case Studies. 2009. November 11. URL: <https://ssrn.com/abstract=1396751> (access date: 09.11.2025).
- Evans D. S., Hagiu A., Schmalensee R. Invisible Engines: How Software Platforms Drive Innovation and Transform Industries. Cambridge, MA ; London, England : The MIT Press, 2006. 409 p.
- Evans D. S., Schmalensee R. The Industrial Organization of Markets with Two-sided Platforms // Competition Policy International. 2007. Vol. 3 (1). P. 151–179. URL: <https://econpapers.repec.org/paper/nbrnberwo/11603.htm> (access date: 09.11.2025).
- Gawer A. Bridging Differing Perspectives on Technological Platforms: Toward an Integrative Framework // Research Policy. 2014. Vol. 43, issue 7. P. 1239–1249. DOI 10.1016/j.respol.2014.03.006.
- Hylton K. N. Digital Platforms and Antitrust Law : Boston Univ. School of Law, Law and Economics Research Paper № 19-8. May 2019. 21 p. DOI 10.2139/ssrn.3381803.
- Kenney M., Rouvinen P., Zysman J. Employment, Work, and Value Creation in the Era of Digital Platforms // Digital Work and the Platform Economy: Understanding Tasks, Skills and Capabilities in the New Era / ed. by S. Poutanen, S. Kovalainen, P. Rouvinen. Routledge, 2019. P. 13–30. DOI 10.4324/9780429467929-2.
- Kenney M., Zysman J. The Platform Economy: Restructuring the Space of Capitalist Accumulation // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2020. Vol. 13, issue 1. P. 55–76. DOI 10.1093/cjres/rsaa001.
- Kenney M., Zysman J., Bearson D. What Polanyi Teaches Us: The Platform Economy and Structural Change // SSRN Electronic Journal. January 2020. DOI 10.2139/ssrn.3678967.
- Rochet J.-Ch., Tirole J. Platform Competition in Two-Sided Markets // Journal of the European Economic Association. 2003. Vol. 1, no. 4. P. 990–1029.
- Rochet J.-Ch., Tirole J. Two-Sided Markets: a Progress Report // The RAND Journal of Economics. 2006. Vol. 37, no. 3. P. 645–667. DOI 10.1111/j.1756-2171.2006.tb00036.x.
- Rysman M. The Economics of Two-Sided Markets // Journal of Economic Perspectives. 2009. Vol. 23, no. 3. P. 125–143. DOI 10.1257/jep.23.3.125.
- Sadowski J. When Data is Capital: Datafication, Accumulation, and Extraction // Big Data & Society. 2019. Vol. 6 (1). Article 2053951718820549. DOI 10.1177/2053951718820549.

Информация об авторе

Оксана Викторовна Жевняк, канд. юрид. наук, доцент, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (Екатеринбург, Россия). ResearcherID Q-8858-2016, Scopus Author ID: 57215653607, SPIN-код 6876-5153.

Information about the author

Oxana V. Zhevnyak, Cand. Sci. (Law), Assoc. prof., Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia). ResearcherID Q-8858-2016, Scopus Author ID: 57215653607, SPIN 6876-5153.

*Статья поступила в редакцию | Submitted 15.12.2025.
Одобрена после рецензирования | Revised 15.02.2026.
Принята к публикации | Accepted 15.02.2026.*